

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Я.Ю.Бычковой

город Санкт-Петербург

8 ноября 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Я.Ю.Бычковой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 9 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» контракт о прохождении службы в органах внутренних дел подлежит расторжению, а сотрудник органов внутренних дел увольнению со службы в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел.

1.1. Конституционность приведенного законоположения оспаривает гражданка Я.Ю.Бычкова, которая с июня 2004 года проходила службу в органах внутренних дел и в 2013 году была назначена на должность старшего инспектора отделения по делам несовершеннолетних отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних отдела полиции № 3 УМВД России по городу Ставрополю. 30 марта 2017 года по результатам инициированной начальником ГУ МВД России по Ставропольскому краю служебной проверки она уволена со службы в звании майора полиции по основанию, предусмотренному пунктом 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Поводом для служебной проверки стала информация, изложенная в рапорте уполномоченного должностного лица структурного подразделения ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 13 февраля 2017 года.

В заключении служебной проверки от 14 марта 2017 года указывалось, что следователем следственного отдела по Промышленному району города Ставрополя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации 2 марта 2017 года в отношении заявительницы возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «а» части пятой статьи 290 «Получение взятки» УК Российской Федерации; 7 марта 2017 года в ее отношении избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, а изложенные в рапорте и в постановлении о возбуждении уголовного дела сведения подтверждаются материалами оперативно-разыскных мероприятий, проведенной доследственной проверки, а также иными сведениями. Отмечалось, что Я.Ю.Бычкова совместно с капитаном полиции К. вступила во внеслужебные отношения с гражданином Ч. с целью непроведения в отношении него оперативно-разыскных мероприятий и дальнейшего непривлечения его к уголовной ответственности, а также оказания последнему общего покровительства при занятии преступной деятельностью. Используя свое должностное положение вопреки интересам службы, она и капитан полиции К. из личной заинтересованности получили от Ч. денежные средства в размере 5 000 рублей и 10 000 рублей соответственно, тем самым совершив проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел.

По результатам проверки сделан вывод о том, что действия Я.Ю.Бычковой вызывают сомнения в беспристрастности, объективности и справедливости сотрудника полиции, нанесли ущерб авторитету органа государственной власти, нарушают статью 11 «Порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов» Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и положения Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в частности о том, что сотрудник органов внутренних дел обязан не допускать злоупотреблений служебными полномочиями, соблюдать установленные федеральными законами

ограничения и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел, и требования к служебному поведению (пункт 12 части 1 статьи 12); при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник должен заботиться о сохранении своих чести и достоинства, не допускать принятия решений из соображений личной заинтересованности, не совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, вызывающие сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти (пункт 2 части 1 статьи 13).

Таким образом, заключение служебной проверки от 14 марта 2017 года и увольнение заявительницы по ее результатам имели место после вынесения уполномоченным должностным лицом постановления о возбуждении в отношении нее уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного пунктом «а» части пятой статьи 290 УК Российской Федерации. При этом вывод о совершении заявительницей проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, основан на содержащихся в названном постановлении данных, указывающих на признаки преступления в ее деянии.

Приговором Промышленного районного суда города Ставрополя от 24 июля 2019 года Я.Ю.Бычкова осуждена за совершение преступления, предусмотренного пунктом «а» части пятой статьи 290 УК Российской Федерации. По ее апелляционной жалобе судебной коллегией по уголовным делам Ставропольского краевого суда 11 декабря 2019 года вынесен апелляционный приговор, которым она оправдана в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления, за ней признано право на реабилитацию в соответствии со статьей 134 УПК Российской Федерации. В апелляционном приговоре отмечено, что в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства в суде первой инстанции убедительных и неопороченных доказательств виновности Я.Ю.Бычковой в совершении

вмененного ей преступления не собрано. Суд счел, что обвинение Я.Ю.Бычковой в преступлении построено исключительно на показаниях свидетеля Ч. и его интерпретации имевших место событий, а у суда имеются все основания сомневаться в объективности и достоверности его показаний.

Суд апелляционной инстанции признал, что выводы суда первой инстанции о том, что Я.Ю.Бычкова вступила в преступный сговор с капитаном полиции К. с целью совместного получения взятки за непроведение оперативно-разыскных мероприятий и проверочных действий по документированию преступной деятельности Ч. и, как следствие, за непривлечение его к уголовной ответственности, а также о том, что она 30 января 2017 года согласно договоренности с капитаном полиции К. в ходе личной беседы с Ч. высказала ему требование о передаче им денежных средств в виде взятки в сумме 60 000 рублей и 7 февраля 2017 года получила от него часть взятки в сумме 5 000 рублей, являются предположением, поскольку материалы уголовного дела не содержат доказательств, бесспорно подтверждающих совершение Я.Ю.Бычковой указанных преступных действий.

Заявительница обратилась в суд с исковым заявлением, в котором в том числе содержалось требование о восстановлении на службе. Решением Промышленного районного суда города Ставрополя от 24 февраля 2021 года (с учетом дополнительного решения от 11 мая 2021 года) в связи с наличием оправдательного приговора Я.Ю.Бычкова была восстановлена на службе в органах внутренних дел. Суд, в частности, посчитал, что в заключении служебной проверки от 14 марта 2017 года изложены лишь обстоятельства, установленные в рамках расследования уголовного дела, возбужденного в отношении Я.Ю.Бычковой, т.е. в нарушение части 3 статьи 52 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ответчиком при проведении служебной проверки не были приняты надлежащие меры по объективному и всестороннему

установлению фактов и обстоятельств совершения истицей проступка, ее вины, причин и условий, способствовавших совершению действий и вменяемых ей в качестве проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, последствий совершения этих действий.

Однако апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 22 сентября 2021 года названное решение (а равно дополнительное решение) отменено, в удовлетворении требований о восстановлении на службе, как и в иной части требований, отказано, поскольку заявительница уволена не по причине совершения преступления, а в связи с тем, что допустила проступок, умаляющий авторитет органов внутренних дел и несовместимый с требованиями, предъявляемыми законом к сотрудникам органов внутренних дел. При этом, как отметил суд, сам по себе факт непривлечения сотрудника полиции к уголовной ответственности и прекращение в отношении него уголовного преследования не является безусловным основанием для восстановления его на службе в органах внутренних дел с учетом требований, предъявляемых к сотруднику данных органов законодательными актами. Суд исходил из того, что поскольку служебная проверка в отношении Я.Ю.Бычковой была проведена надлежащим образом, каких-либо нарушений при ее проведении не выявлено, то составленное по результатам ее проведения заключение от 14 марта 2017 года подлежит признанию достоверным, относимым и допустимым доказательством. По мнению суда, материалами служебной проверки, а также представленными в деле надлежащими доказательствами подтверждается, что в период с 30 января по 10 февраля 2017 года Я.Ю.Бычкова, действуя совместно с капитаном полиции К., вступила во внеслужебные отношения с Ч. и вела с ним неслужебные разговоры, содержащие требования о передаче денежных средств с целью непроведения в отношении него оперативно-разыскных мероприятий и непривлечения его к уголовной ответственности, а также об оказании общего покровительства при занятии преступной деятельностью, используя

свое служебное положение вопреки интересам службы, из личной заинтересованности получила от него денежные средства в размере 5 000 рублей, чем совершила действия, вызывающие сомнение в ее беспристрастности, объективности и справедливости как сотрудника полиции.

Апелляционное определение оставлено без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 7 апреля 2022 года. В передаче кассационной жалобы Я.Ю.Бычковой для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2022 года.

1.2. По мнению Я.Ю.Бычковой, пункт 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» противоречит статьям 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 52, 53 и 54 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в результате произвольного применения данного законоположения гражданину, являвшемуся сотрудником органов внутренних дел и уволенному по основанию, предусмотренному оспариваемой нормой, в связи с совершением деяния, которое послужило основанием для возбуждения в отношении него уголовного дела, после вынесения оправдательного приговора и признания его права на реабилитацию отказывают в восстановлении на службе без достаточных доказательств того, что поводом к увольнению явилось иное допущенное таким гражданином поведение, нежели действия (бездействие), приведшие к его уголовному преследованию.

С учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пункт 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации» является предметом рассмотрения по настоящему делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на его основе судом решается вопрос о восстановлении на службе в органах внутренних дел гражданина, уволенного в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, если обстоятельства (данные), в связи с которыми его действия (бездействие) признаны таким проступком, стали также основанием для возбуждения в отношении этого гражданина уголовного дела, завершившегося вынесением оправдательного приговора (решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям).

2. В Российской Федерации как правовом социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе (статья 1, часть 1; статья 7, часть 1; статья 32, часть 4; статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации). Заключая контракт о прохождении службы в органах внутренних дел, гражданин осуществляет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Характеризуя сущность службы в органах внутренних дел как одной из форм осуществления права на труд, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что она представляет собой вид федеральной государственной службы – профессиональную служебную деятельность сотрудников по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охране общественного порядка и безопасности, собственности, а также противодействию преступности. Эта деятельность осуществляется в публичных интересах, а лица, которые проходят службу в органах внутренних дел, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их специальный правовой статус (совокупность прав и

свобод, гарантируемых государством, а также обязанностей и ответственности), содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанности по отношению к государству (постановления от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 23 апреля 2004 года № 9-П, от 15 июля 2009 года № 13-П, от 21 марта 2014 года № 7-П, от 12 октября 2023 года № 47-П и др.).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации федеральный законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам, и особые обязанности, связанные с задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц (постановления от 6 июня 1995 года № 7-П, от 18 марта 2004 года № 6-П, от 21 марта 2014 года № 7-П).

Граждане, добровольно избирая такого рода деятельность, в свою очередь, соглашаются с ограничениями, которые обуславливаются приобретаемым ими правовым статусом, а потому установление особых правил прохождения службы в органах внутренних дел и требований к избравшим ее лицам само по себе не может рассматриваться как нарушение закрепленных статьями 32 (часть 4) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации права на равный доступ к государственной службе и права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Это, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, находится в полном соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускающей в установленных ею целях ограничения прав граждан федеральным законом, и не противоречит пункту 2 статьи 1 Конвенции МОТ № 111 1958 года относительно дискриминации в области труда и занятий, согласно которому различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических (квалификационных) требованиях,

связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией (постановления от 6 июня 1995 года № 7-П, от 30 июня 2011 года № 14-П, от 21 марта 2014 года № 7-П).

Осуществляя в соответствии со статьей 71 (пункты «г», «м», «т») Конституции Российской Федерации правовое регулирование отношений, связанных с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, в том числе устанавливая требования к сотрудникам, проходящим службу в органах внутренних дел, обусловленные возложением на них обязанностей правоохранительной деятельности, и последствия невыполнения этих требований, федеральный законодатель обязан обеспечивать баланс между конституционно защищаемыми ценностями, публичными и частными интересами, соблюдая конституционные принципы справедливости, равенства и соразмерности, а вводимые им нормы должны отвечать критериям определенности, ясности, недвусмысленности и согласованности с системой действующего правового регулирования. При этом ограничения прав и свобод во всяком случае не должны посягать на само существо права и приводить к утрате его основного содержания (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года № 11-П, от 27 мая 2003 года № 9-П, от 27 мая 2008 года № 8-П, от 30 июня 2011 года № 14-П, от 21 марта 2013 года № 6-П, от 18 июля 2013 года № 19-П, от 21 марта 2014 года № 7-П и др.).

Такой подход, вытекающий из статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласуется, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, с общепризнанными принципами и нормами международного права, в частности со статьей 29 Всеобщей декларации прав человека, провозглашающей, что каждый человек при осуществлении своих прав и свобод должен подвергаться только тем ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (постановления от

30 октября 2003 года № 15-П, от 16 июня 2009 года № 9-П, от 27 июня 2012 года № 15-П, от 21 мая 2013 года № 10-П, от 18 июля 2013 года № 19-П, от 21 марта 2014 года № 7-П, от 10 ноября 2022 года № 49-П, от 11 июля 2023 года № 38-П и др.).

3. Согласно Федеральному закону «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» служба в органах внутренних дел прекращается в случае увольнения сотрудника как в связи с прекращением контракта о прохождении службы в органах внутренних дел, так и в связи с его расторжением (пункт 1 статьи 80, часть 1 статьи 81).

Основания прекращения и расторжения контракта, установленные статьей 82 данного Федерального закона, обеспечивают учет значительного числа обстоятельств, в результате которых может быть прекращена служба в органах внутренних дел. Различаясь по своей правовой природе, эти обстоятельства могут иметь объективный характер либо обуславливаться поведением сторон служебных отношений. При этом прекращение службы в органах внутренних дел при наличии ряда оснований является обязательным (безусловным) независимо от усмотрения соответствующего руководителя.

К числу таких оснований относится закрепленное оспариваемым законоположением расторжение контракта с сотрудником органов внутренних дел и его увольнение со службы в связи с совершением им проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел. Согласно части 14 статьи 89 данного Федерального закона увольнение сотрудника органов внутренних дел по основанию, предусмотренному его пунктом 9 части 3 статьи 82, не допускается позднее шести месяцев со дня, когда прямому руководителю (начальнику) или непосредственному руководителю (начальнику) стало известно о совершении сотрудником проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, и позднее трех лет со дня его совершения.

3.1. Проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел, умаляет авторитет органов внутренних дел и не согласуется с требованиями, предъявляемыми к их сотрудникам. Согласно Федеральному закону «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» при выполнении служебных обязанностей сотрудник органов внутренних дел обязан соблюдать права и законные интересы граждан, общественных объединений и организаций, а также установленные федеральными законами ограничения и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел, и требования к служебному поведению сотрудника, не допускать злоупотреблений служебными полномочиями (пункты 4 и 12 части 1 статьи 12). При осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник органов внутренних дел должен заботиться о сохранении своей чести и достоинства, не допускать принятия решений из соображений личной заинтересованности, не совершать поступки, вызывающие сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти (пункт 2 части 1 статьи 13).

Прекращение служебных отношений по данному основанию обусловлено повышенными репутационными требованиями к сотрудникам органов внутренних дел как носителям публичной власти, возложенной на них обязанностью по применению в необходимых случаях мер государственного принуждения и ответственностью, с которой связано осуществление ими своих полномочий (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2014 года № 1486-О).

В системе действующего правового регулирования указанные репутационные требования содержатся в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (утвержден приказом МВД России от 26 июня 2020 года № 460) и

представляют собой совокупность основывающихся на принятых в российском обществе нравственных принципах и ценностях, лучших профессиональных традициях органов внутренних дел Российской Федерации этических норм, правил и требований к служебному поведению сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время, применяемых наряду с нормативными предписаниями, определяющими государственно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел, ограничения, требования к нему, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел Российской Федерации (пункты 2 и 3).

Законодательное установление обязательности увольнения со службы сотрудника органов внутренних дел, более не отвечающего названным правилам и требованиям, предопределено необходимостью комплектования правоохранительных органов лицами, имеющими высокие морально-нравственные качества и способными надлежащим образом выполнять принятые на себя обязательства по защите прав и свобод человека и гражданина, соблюдению положений Конституции Российской Федерации, обеспечению безопасности, законности и правопорядка (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2013 года № 1545-О, от 3 июля 2014 года № 1486-О и др.). При этом нельзя не учитывать, что проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел, имея сложную правовую природу, может характеризоваться не только нарушением нравственных принципов и норм, но и наличием признаков правонарушений, ответственность за которые наступает в соответствии с нормами различных отраслей права.

3.2. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, оспариваемое законоположение не предполагает возможности его произвольного применения, поскольку презюмирует, что принятию решения об увольнении сотрудника органов внутренних дел со службы за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, т.е. за несоблюдение им добровольно принятых на себя обязательств,

предусмотренных законодательством, предшествует объективная оценка совершенного им деяния, а обоснованность увольнения со службы может быть предметом судебной проверки (Постановление от 30 июня 2011 года № 14-П; определения от 19 марта 2009 года № 231-О-О, от 17 июля 2012 года № 1316-О, от 3 июля 2014 года № 1486-О и от 29 сентября 2022 года № 2253-О).

Факт совершения сотрудником органов внутренних дел проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, влекущий его увольнение со службы, обычно устанавливается по результатам служебной проверки. В соответствии со статьей 52 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» служебная проверка проводится по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя. Организация работы по проведению служебных проверок и полномочия ее участников определяются Порядком проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 26 марта 2013 года № 161 (далее – Порядок, утвержденный приказом МВД России от 26 марта 2013 года № 161).

Сотрудник органов внутренних дел, в отношении которого проводится служебная проверка, обязан давать объяснения в письменной форме по обстоятельствам проведения проверки, если это не связано со свидетельствованием против самого себя, имеет право представлять заявления, ходатайства и иные документы, обжаловать решения и действия (бездействие) сотрудников, проводящих проверку, руководителю федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченному руководителю, принявшим решение о проведении проверки, ознакомиться с заключением по ее результатам, если это не противоречит требованиям неразглашения сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, потребовать провести

проверку своих объяснений с помощью психофизиологических исследований (обследований) (часть 6 статьи 52 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Заключение по результатам служебной проверки может быть обжаловано вышестоящему руководителю (начальнику) либо в суд (пункт 47 Порядка, утвержденного приказом МВД России от 26 марта 2013 года № 161).

4. Обстоятельства (данные), позволяющие усмотреть в действиях (бездействии) сотрудника органа внутренних дел признаки проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, одновременно могут указывать на признаки иного противоправного деяния, в том числе административного правонарушения или преступления. В таком случае увольнение сотрудника за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, может быть осуществлено в установленном законом порядке независимо от того, привлекался ли ранее этот сотрудник к юридической ответственности (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 года № 1660-О, от 29 сентября 2016 года № 1869-О, от 25 июня 2019 года № 1737-О, от 25 июня 2019 года № 1738-О и др.).

Вместе с тем вступление в силу в отношении сотрудника органов внутренних дел обвинительного приговора суда является самостоятельным основанием его обязательного (безусловного) увольнения со службы (пункт 7 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), что исключает в данном случае его увольнение по основанию, предусмотренному оспариваемым законоположением.

Сотрудник органов внутренних дел может быть уволен за совершение деяния, образующего проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел, одновременно имеющего признаки иного противоправного поведения, и до его привлечения к соответствующему виду юридической

ответственности. Однако если в ходе служебной проверки будет установлено, что такое деяние содержит признаки преступления, то сотрудники, ее проводящие, не вправе совершать действия, отнесенные к компетенции органов дознания и предварительного следствия, а при обнаружении в действиях сотрудника, в отношении которого проводится служебная проверка, признаков состава преступления указанная информация подлежит регистрации и проверке в установленном порядке (пункты 9 и 11 Порядка, утвержденного приказом МВД России от 26 марта 2013 года № 161). Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает в качестве основания для возбуждения уголовного дела наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления – действия (бездействия), запрещенного уголовным законом, а также называет событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения) в качестве первоочередного обстоятельства, подлежащего доказыванию и характеризующего объективную сторону содеянного (часть вторая статьи 21, пункт 1 части первой статьи 73 и часть вторая статьи 140).

Следовательно, в указанном случае сотрудник органов внутренних дел может быть привлечен к ответственности за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, до вынесения по возбужденному уголовному делу приговора или иного итогового решения, если свидетельствующие о виновном совершении такого проступка факты (данные) допускают в соответствии с действующим регулированием их выявление и квалификацию в рамках служебной проверки.

5. Согласно статье 74 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник органов внутренних дел, признанный в установленном порядке незаконно уволенным со службы в органах внутренних дел, подлежит восстановлению в прежней должности (часть 1); основанием для восстановления сотрудника на службе является решение руководителя федерального органа

исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя либо решение суда о восстановлении сотрудника на службе в органах внутренних дел (часть 3).

Судебная защита права на свободное распоряжение своими способностями к труду обеспечивается конституционными положениями, в силу которых каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод; решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации). Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, обеспечивается на основе закрепленных в ней принципов правосудия, включая независимость судей, их подчинение только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статьи 17 и 18; статья 120, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации).

В развитие данных конституционных предписаний статья 211 ГПК Российской Федерации закрепляет, что решение суда о восстановлении на работе, включая службу в органах внутренних дел, подлежит немедленному исполнению (абзац четвертый).

При рассмотрении гражданского дела о восстановлении на службе сотрудника органов внутренних дел, уволенного со службы по основанию, предусмотренному пунктом 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», если о его деянии, признанном проступком, порочащим честь сотрудника органов внутренних дел, свидетельствуют те же данные, которые

использовались для установления признаков преступления при возбуждении в отношении него уголовного дела, завершившегося вынесением оправдательного приговора (решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования), сам по себе факт принятия такого процессуального решения не является безусловным основанием для восстановления его на службе в органах внутренних дел. В поведении сотрудника органов внутренних дел даже в случае отсутствия оснований для его оценки в качестве криминального могут быть усмотрены признаки, характеризующие такое поведение как дискредитирующее честь сотрудника органов внутренних дел. При установлении (подтверждении) таковых – в зависимости от конкретного содержания оправдательного приговора (решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям), а также степени взаимосвязи выводов служебной проверки и материалов уголовного дела или доследственной проверки – могут не утратить юридического значения факты, выявленные ранее, хотя и приобретшие при этом иную, чем в уголовно-процессуальных целях, интерпретацию.

Вместе с тем установление судом при рассмотрении указанного дела факта соблюдения порядка увольнения сотрудника органов внутренних дел со службы, в том числе наличия на момент принятия решения об увольнении данных о деянии лица, достаточных для его принятия, не может быть основанием для вывода о законности увольнения без оценки этой информации с учетом завершения уголовного дела оправданием уволенного сотрудника (прекращением в отношении него уголовного дела и (или) его уголовного преследования по реабилитирующим основаниям). Сам факт принятия такого процессуального решения дает гражданину основание для обращения в суд с требованием о восстановлении на службе с исчислением срока на такое обращение со дня вступления в силу решения об оправдании (прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям). В соответствии с частью четвертой статьи 61 ГПК Российской Федерации вступивший в законную силу приговор суда

по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом. При этом не исключается правомочие суда, рассматривающего гражданское дело, по установлению иных имеющих значение для правильного рассмотрения дела фактических обстоятельств и их правовой оценке, что является проявлением его дискреционных полномочий (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 года № 1490-О).

Такое регулирование распространяется и на установленные во вступившем в законную силу оправдательном приговоре суда (решении о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования) факты (данные) совершения или несовершения лицом, в отношении которого вынесен этот акт, конкретных действий (бездействия), относящихся к событию или составу соответствующего преступления. При этом указание в названных актах на недоказанность таких действий (бездействия), в том числе в силу того, что суждение об их наличии основано исключительно на предположении, исходя из презумпции невиновности (статья 49 Конституции Российской Федерации) означает доказанность факта несовершения лицом соответствующего преступного деяния.

Следовательно, если в том же оправдательном приговоре содержится вывод о недоказанности факта совершения лицом конкретных действий (бездействия), относящихся к событию или составу соответствующего преступления, на основании которого уполномоченным органом ранее принято решение об увольнении этого лица из органов внутренних дел за совершение порочащего его честь проступка, то данный вывод обязателен для суда, рассматривающего дело о восстановлении на службе уволенного сотрудника, в смысле отсутствия оснований считать его действие (бездействие) осуществленным (произошедшим) в том значении, которое ему придается для целей уголовного преследования. Это, однако, не исключает установления того, что деяние, совершенное сотрудником

органов внутренних дел, хотя и не являющееся преступлением, но относимое к проступкам, наносящим ущерб репутации сотрудника органов внутренних дел, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, имело место.

Суд оценивает содержание соответствующего оправдательного приговора (решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования) в совокупности с иными относимыми и допустимыми доказательствами по рассматриваемому им гражданскому делу, в том числе не исследованными в рамках уголовного судопроизводства. При этом если суд полагает, что завершение уголовного дела оправдательным приговором в отношении ранее уволенного сотрудника (решением о прекращении в отношении него уголовного дела и (или) его уголовного преследования по реабилитирующим основаниям) не затрагивает вопроса о правомерности его увольнения, то он обязан обосновать свой вывод, в том числе с учетом оправдательного приговора (решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям) указать в решении, какие действия (бездействие) уволенного сотрудника образуют состав проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел и являющегося основанием для его увольнения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования при рассмотрении судом гражданского дела о

восстановлении на службе в органах внутренних дел гражданина, уволенного в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, если совершение деяния, послужившее причиной увольнения, стало также основанием для возбуждения в отношении него уголовного дела, завершившегося вынесением оправдательного приговора (решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям), означает, что:

установление судом факта соблюдения порядка увольнения сотрудника органов внутренних дел со службы, в том числе наличия на момент принятия решения о таком увольнении данных, достаточных для его принятия, не может быть основанием для вывода о законности увольнения без учета завершения уголовного дела в отношении указанного лица оправдательным приговором (решением о прекращении в отношении него уголовного дела и (или) его уголовного преследования по реабилитирующим основаниям), притом что сам факт такого оправдания (прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям) дает основание для обращения гражданина в суд с требованием о восстановлении на службе с исчислением срока на такое обращение со дня вступления в силу оправдательного приговора либо решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям;

если в оправдательном приговоре (решении о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям) содержится вывод о недоказанности факта совершения лицом конкретных действий (бездействия), относящихся к событию или составу соответствующего преступления (о его непричастности к их совершению), на основании которого уполномоченным органом ранее принято решение об увольнении этого лица за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, данный вывод обязателен для суда, рассматривающего дело о восстановлении на службе уволенного сотрудника, в смысле отсутствия оснований считать данное деяние имевшим место в том значении, которое ему придается для целей уголовного преследования;

если суд полагает, что завершение уголовного дела в отношении ранее уволенного сотрудника оправдательным приговором (решением о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям) не затрагивает вопроса о правомерности его увольнения, он обязан обосновать свою позицию с учетом оправдательного приговора (решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям), в котором содержится вывод о недоказанности факта совершения лицом конкретных действий (бездействия) (о его непричастности к их совершению), указав в решении, какие действия (бездействие) уволенного сотрудника образуют состав проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел и являющегося основанием для его увольнения.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пункта 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданки Бычковой Яны Юрьевны, подлежат пересмотру с учетом выявленного в настоящем Постановлении конституционно-правового смысла пункта 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 51-П